

УДК 343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.128-135

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГОЛОВАСТОВА,

кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин
филиала в г. Рязани, Московский университет имени С. Ю. Витте,
г. Рязань, Российская Федерация,
email: ugolovastova@yandex.ru

ПОДОТРАСЛЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Для цитирования

Головастова, Ю. А. Подотрасль уголовно-исполнительного права: доктринальный подход / Ю. А. Головастова // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 128–135. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.128-135.

Аннотация. В статье рассматриваются основные признаки, характерные для подотрасли уголовно-исполнительного права. Предмет исследования – совокупность норм уголовно-исполнительного права, регулирующих общественные отношения, связанные с исполнением (отбыванием) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности. Цель исследования – комплексный анализ современного состояния уголовно-исполнительного права как отрасли права, пересмотр ее внутренней структуры; выделение нормативных подсистем в рамках предмета уголовно-исполнительного права. Предлагается в структуре уголовно-исполнительного права выделять крупное системное подразделение – подотрасль права. Поднимаются дискуссионные вопросы о нормативно-правовом регулировании процесса исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности. Формулируется вывод о том, что ни альтернативно-пенитенциарное право, ни альтернативно-пенальное право не относятся к подотраслям уголовно-исполнительного права, но существуют предпосылки для их формирования в будущем. Аргументируются научные предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, подотрасль уголовно-исполнительного права, пенитенциарное право, альтернативно-пенитенциарное право, альтернативно-пенальное право, институт уголовно-исполнительного права, норма уголовно-исполнительного права, предмет уголовно-исполнительного права, структура уголовно-исполнительного права, уголовная ответственность.

© Головастова Ю. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Представляется важным, опираясь на достижения общей теории права и науки уголовно-исполнительного права, определиться с вопросом о том, есть ли в настоящее время достаточные основания для выделения подотраслей уголовно-исполнительного права. Мы разделяем позицию ученых, признающих, что в системе отрасли права могут существовать достаточно крупные системные подразделения – подотрасли [4, с. 307; 10, с. 277]. Опрос экспертов в области уголовно-исполнительного права показал, что 56,7 % допускают возможное существование в системе уголовно-исполнительного права его подотраслей.

В общей теории права в исследованиях, посвященных структуре отрасли права, проводится мысль о том, что объединения правовых институтов способны образовать подотрасль права [1, с. 153–154]. Традиционно подотрасль права представляет собой элемент структуры отрасли права в виде совокупности однородных институтов права, занимая промежуточное положение между институтом права и отраслью права [6, с. 328; 8, с. 432–433]. В целом разделяя данную точку зрения, полагаем, что она нуждается в уточнении. Подотрасль права, будучи крупным правовым образованием, состоящим из близких по содержанию родственных институтов, характеризуется отличительными особенностями, которые наполнены не только однородными, но и однопорядковыми нормами права. Подотрасли права регулируют конкретные направления (стороны) общественных отношений, для которых свойственна родовая обособленность [13, с. 351].

С. С. Алексеев отмечал, что для подотрасли права характерна высокая степень специализации, дифференциации и интеграции входящих в него правовых общностей [1, с. 154–156]. Одним из признаков существования подотрасли права в литературе является наличие общих положений, свойственных всем родовым институтам, входящим в ее состав [1, с. 154–156]. И здесь особенно важно разграничивать общие институты конкретной отрасли права и общий институт ее подотрасли, причем общие положения в идеале должны законодательно закрепляться на уровне кодифицированного акта. Вместе с тем допускается ситуация, когда в законе текстуально они не выражены, но их можно усмотреть в ассоциации общих норм либо они существуют в виде «окончательно не сформировавшегося общего института» [1, с. 154–156].

В юридической литературе отмечается, что подотрасль права имеет предмет и метод регулирования, представляет собой совокупность однородных взаимосвязанных институтов, возглавляемых общим институтом [4, с. 311–312; 14, с. 164–171]. Среди признаков также указываются специфические особенности, которые влияют на характер правового регулирования [3, с. 24]. Нередко факультативным признаком считается внешнее оформление подотрасли права в виде главы, раздела кодекса или отдельного нормативно-правового акта [4, с. 312; 7, с. 28–32].

Зададимся вопросом: что может выступать критерием образования подотраслей уголовно-исполнительного права? Так, уголовно-исполнительные правоотношения возникают в момент вступления в законную силу обвинительного приговора суда, определения, постановления, а также актов помилования или амнистии, предусматривающих исполнение в отношении осужденных уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Учитывая это, можно выделить несколько блоков норм уголовно-исполнительного права: 1) нормы уголовно-исполнительного права, регламентирующие специфику отбывания осужденными уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества; 2) нормы уголовно-исполнительного права, раскрывающие особенности отбывания осужденными уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества; 3) нормы уголовно-исполнительного права, определяющие применение к осужден-

ным иных мер уголовно-правового характера. Исходя из особенностей исполняемой меры уголовно-правового принуждения, являющейся формой реализации уголовной ответственности, а также степени изолированности осужденного от общества можно выделить такие нормативные подсистемы, как: пенитенциарное право; альтернативно-пенитенциарное право; альтернативно-пенальное право. На основании этого представляется необходимым выяснить вопрос о том, все ли выделенные нами нормативные образования в рамках отрасли уголовно-исполнительного права обладают набором юридических свойств, придающих им статус подотраслей.

Уголовно-исполнительное право имеет сложное строение. На наш взгляд, в уголовно-исполнительном праве можно выделить одну сформированную подотрасль – пенитенциарное право. В гносеологическом и лингвистическом смысле полагаем возможным для сферы исполнения и отбывания уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, использовать термин «пенитенциарное право». В современной литературе по уголовно-исполнительному праву достаточно редко используется понятие «пенитенциарное право». Следует отметить, что среди ученых отсутствует единообразный подход к пониманию его сущности. Одни из них, трактуя понятие широко, рассматривают его в качестве комплексной отрасли права [9, с. 11], другие – отождествляют термины «пенитенциарное право» и «уголовно-исполнительное право» [2, с. 95–102; 11, с. 69–73], третьи – исходят из узкого смыслового значения и рассматривают его в качестве подотрасли уголовно-исполнительного права [12, с. 9]. Нам достаточно близка последняя точка зрения. В подтверждение своей позиции приведем ряд аргументов, свидетельствующих об оформлении пенитенциарного права в качестве подотрасли уголовно-исполнительного права. К ним мы относим ряд признаков, определяющих специфику подотрасли пенитенциарного права: 1) совокупность взаимосвязанных однородных и однопорядковых институтов уголовно-исполнительного права; 2) наличие предмета правового регулирования в виде совокупности общественных отношений, которые упорядочивают часть предмета уголовно-исполнительного права, а именно: исполнение и отбывание уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества; применение к осужденным, находящимся в изоляции от общества, средств исправления; обеспечение жизнедеятельности осужденных, находящихся в изоляции от общества; 3) специфичность сочетания отраслевых способов правового регулирования пенитенциарных отношений; 4) наполняемость институтов пенитенциарного права как материальными, так и процедурными нормами уголовно-исполнительного права.

Подотрасль «пенитенциарное право» располагает отличительным составом родственных институтов. Она представлена общим институтом подотрасли гл. 11 УИК РФ «Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы», предметными и функциональными институтами. К предметным институтам мы относим институты исполнения (отбывания) лишения свободы в виде конкретного срока и пожизненно, ареста. Функциональными институтами пенитенциарного права являются: институт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних; институт исполнения наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих; институт исполнения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Следует также выделить функциональные институты применения к осужденным средств исправления (режим, труд, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных, воспитательное воздействие). Во всех случаях речь идет об отбывании осужденными уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества. На наш взгляд,

правовая природа ограничения свободы, принудительных работ не связана с изоляцией от общества. Вместе с тем в юридической литературе можно встретить противоположное мнение [5, с. 143]. Некоторые ученые в ограничении свободы усматривают факт принудительной изоляции осужденного.

Как видим, подотрасль «пенитенциарное право» в системе уголовно-исполнительного права выделяется на основе дифференциации, специализации и интеграции норм уголовно-исполнительного права. Необходимо отметить и то, что институты уголовно-исполнительного права наполнены как материальными, так и процедурными нормами уголовно-исполнительного права.

Мы солидарны с мнением ученых о том, что существующие подотрасли в конкретной отрасли права определяют ее системно-целостный характер [15, с. 284]. Так, подотрасль «пенитенциарное право» уголовно-исполнительного права обладает системно-целостным характером. Справедливости ради отметим определенную закономерность, характерную для пенитенциарного права: все группы общественных отношений, регулирующих статус субъекта-кары, субъекта исправительно-предупредительного воздействия, субъекта жизнедеятельности, имеют пенитенциарную природу.

Кроме того, институт исполнения наказания в виде ареста (разд. III гл. 10 УИК РФ) входит в подотрасль «пенитенциарное право», хотя структурно законодателем обособлен. Такой вывод мы формулируем исходя из того, что для него характерны ранее рассматриваемые качества – однородность и однопорядковость. Тем не менее, учитывая то, что институт исполнения наказания в виде ареста содержит «мертвые нормы», полагаем целесообразным отказаться от указанного вида наказания, изъяв данные положения из УИК РФ [14, с. 25]. (Речь не идет об осужденных военнослужащих, которым назначается и в отношении которых исполняется арест.)

Предмет пенитенциарного права составляет часть направления общественных отношений, регулирующих исключительно исполнение уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, а за его пределами остаются нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие исполнение (отбывание) уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера. Институт правового положения осужденных, отбывающих лишение свободы, представляет собой совокупность норм уголовно-исполнительного права, раскрывающих специфику субъекта кары и субъекта жизнедеятельности в местах лишения свободы. С нашей точки зрения, оправданно скорректировать законодательное наименование правового института для отражения специфики отбывания всех видов уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества.

Пенитенциарное право можно также разделить на две части. Общая часть представлена положениями, регулирующими исполнение (отбывание) уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества. Данные положения выступают основой, так как они используются при регулировании исполнения (отбывания) уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, независимо от вида исправительного учреждения. Особенная часть пенитенциарного права содержит как материальные, так и процедурные нормы уголовно-исполнительного права. По сути, их можно разделить на два подвиды: 1) нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие правовое положение осужденных при отбывании уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества; 2) нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие правовое положение должностных лиц учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества; 3) нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие при-

менение к осужденным, отбывающим уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, средств исправления.

А существуют ли в уголовно-исполнительном праве иные подотрасли права: альтернативно-пенитенциарное и альтернативно-пенальное? Очевидно то, что при ознакомлении с разделом II УИК РФ «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества» мы обнаруживаем наличие норм уголовно-исполнительного права, регулирующих часть предмета уголовно-исполнительного права, обладающих однородностью и однопорядковостью. В альтернативно-пенитенциарном праве прослеживается совокупность родственных институтов уголовно-исполнительного права, нормы которого регулируют исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, что подтверждается существованием гл. 4–8.1, 9 УИК РФ. Среди них можно назвать ряд дифференцированных институтов: институт исполнения наказания в виде штрафа; институт исполнения наказания в виде обязательных работ; институт исполнения наказания в виде исправительных работ; институт исполнения наказания в виде ограничения свободы; институт исполнения наказания в виде принудительных работ; институт исполнения дополнительных видов наказания. К функциональным институтам альтернативно-пенитенциарного права можно отнести институт исполнения наказания в виде ограничения по военной службе. Каждый из них наполнен взаимосвязанными нормами уголовно-исполнительного права, регуливающими правовое положение осужденных и должностных лиц, учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества. Нетрудно заметить, что альтернативно-пенитенциарное право регулирует часть общественных отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права.

Следует признать, что законодатель не в полном объеме закрепил нормативные положения, касающиеся вопросов исполнения и отбывания уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Действительно, приходится констатировать отсутствие в полном объеме норм и институтов, раскрывающих специфику применения средств исправления к осужденным, отбывающим все виды уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. К сожалению, нормы уголовно-исполнительного права не систематизированы, не сгруппированы по главам, а порой и упускаются законодателем. Такой подход не способствует качественному правовому регулированию. Данное положение вещей негативно сказывается на правовом регулировании всего многообразия уголовно-исполнительных отношений. Это лишний раз свидетельствует о существующих пробелах в уголовно-исполнительном законодательстве, о недостаточной научной разработке категории «альтернативно-пенитенциарное право». Кроме того, в разделе II УИК РФ «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества» не отражены общие положения (институты), характерные для всех видов общественных отношений, регулирующих наказания, не связанные с изоляцией от общества. Получается, что в настоящее время альтернативно-пенитенциарное право представляет собой совокупность однородных и однопорядковых родственных институтов уголовно-исполнительного права, специализирующихся по следующим факторам – субъектный состав, характер и вид уголовного наказания. Действительно, такая специализация крайне важна, поскольку она позволяет грамотно применять отраслевые способы и приемы при регулировании уголовно-исполнительных отношений.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что альтернативно-пенитенциарное право – совокупность родственных однородных и однопорядковых институтов уголовно-исполнительного права. В перспективе можно будет рассматривать его в ка-

честве подотрасли при условии формирования в нем общего института и специального института применения средств исправления к осужденным, отбывающим уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества. Очевидно и то, что существующие вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, нуждаются в совершенствовании. Альтернативно-пенитенциарное право имеет свою определенную сферу действия в рамках предмета уголовно-исполнительного права. Точечное, несистемное размещение норм уголовно-исполнительного права по главам раздела II УИК РФ, раскрывающим применение конкретных средств исправления к отдельным видам наказания, привело к ограничению сферы действия альтернативно-пенитенциарного права. Таким образом, в настоящее время не существует подотрасли «альтернативно-пенитенциарное право». Вместе с тем имеются предпосылки и тенденции к ее формированию, что обуславливается обновлением общественных отношений, возникающих при регулировании исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Теперь позволим себе проанализировать нормативную подсистему «альтернативно-пенальное право». Важным моментом, свидетельствующим о значительной структурной сложности уголовно-исполнительного права, выступает отсутствие общих положений, касающихся исполнения иных мер уголовно-правового характера. Во-первых, в УИК РФ не закреплены в полном объеме нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие вопросы исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формой реализации уголовной ответственности. Во-вторых, следует отметить несформированность институтов исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формой реализации уголовной ответственности. Кроме того, не раскрыта специфика применения средств исправления к осужденным, в отношении которых исполняются иные меры уголовно-правового характера.

Мы признаем, что категория «альтернативно-пенальное право» требует самостоятельного исследования, четкого определения его предмета. Используя данный термин и не выходя за рамки предмета уголовно-исполнительного права, полагаем, что основу для его формирования как подотрасли в будущем могут составить общие положения об исполнении иных мер уголовно-правового характера, дифференцированные институты исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности; применения к осужденным средств исправления. Считаем, что альтернативно-пенальное право обладает в перспективе гипотетическими признаками подотрасли уголовно-исполнительного права:

– исполнение в отношении осужденных иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности, вызывает существование уголовно-исполнительных правоотношений, где отчетливо наблюдается правовая связь между осужденными и учреждениями, осуществляющими уголовно-исполнительный контроль за их поведением;

– отмеченные уголовно-исполнительные правоотношения имеют несколько отличную модифицированную природу в отличие от типичных уголовно-исполнительных правоотношений, так как акцент ставится на контролирующем моменте со стороны учреждений и органов, исполняющих рассматриваемые меры в отношении осужденных;

– наблюдается специфика в сочетании отраслевых способов правового регулирования.

Несомненно, своеобразие отмеченных отношений требует закрепления в УИК РФ отдельного раздела, регламентирующего вопросы исполнения иных мер уголовно-

правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности. На сегодняшний день мы вынуждены признать, что в УИК РФ регламентируется на уровне отдельного отраслевого института только исполнение условного осуждения как иной меры уголовно-правового характера. Это подтверждается совокупностью однородных норм уголовно-исполнительного права, закрепленных в гл. 24 УИК РФ. Что касается правового регулирования исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности, не выходящих за рамки предмета уголовно-исполнительного права, то оно представлено совокупностью разрозненных и несистемных норм, сосредоточенных как в гл. 21 УИК РФ, так и в иных ведомственных нормативно-правовых актах, являющихся источниками уголовно-исполнительного права. Такое положение вещей свидетельствует о слабой разработанности данного вопроса на законодательном уровне, что не способствует эффективности правового регулирования. В УИК РФ находят отражение обособленные нормы уголовно-исполнительного права, посвященные вопросам исполнения условно-досрочного освобождения в отношении осужденных с учетом общей и видовой уголовно-исполнительной правосубъектности (ст. 79, 93 УК РФ); отсрочки отбывания наказания по болезни (ч. 1, 2 ст. 81); отсрочки отбывания наказания беременными женщинами и женщинами, имеющими ребенка в возрасте до 14 лет, мужчинами, имеющими ребенка в возрасте до 14 лет и являющимися единственными родителями; отсрочки отбывания наказания больными наркоманией (ст. 82.1); принудительных мер воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетним осужденным, рассматриваемых в качестве отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы.

Под подотраслью уголовно-исполнительного права мы понимаем совокупность однородных и однопорядковых институтов, регулирующих часть предмета уголовно-исполнительного права, выражающуюся структурно в ряде глав УИК РФ. Особое место в структуре уголовно-исполнительного права занимает подотрасль уголовно-исполнительного права «пенитенциарное право».

Помимо пенитенциарной сферы существуют, по крайней мере, еще две нормативные подсистемы, которые рассматриваются в рамках сферы регулирования исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, границы которых не выходят за рамки предмета уголовно-исполнительного права. К одной из них мы относим сферу альтернативно-пенитенциарного права, к другой – сферу альтернативно-пенального права. На сегодняшний день альтернативно-пенитенциарное право представляет собой объединение однородных и однопорядковых институтов, регулирующих исполнение и отбывание наказаний, не связанных с изоляцией от общества, применение к осужденным средств исправления. Архитектоника представленных институтов не в полной мере последовательна, так как логично было бы собрать в один раздел все названные институты уголовно-исполнительного права. На наш взгляд, в уголовно-исполнительном праве произошла дифференциация сферы альтернативно-пенитенциарных отношений, что свидетельствует о появлении следующих предметных институтов: институт исполнения штрафа как вида уголовного наказания; институт исполнения наказания в виде обязательных работ; институт исполнения наказания в виде исправительных работ; институт исполнения наказания в виде ограничения свободы; институт исполнения принудительных работ; институт исполнения наказания в виде ограничения по военной службе. Тем не менее процесс дифференциации не закончен, поскольку требуется выделение совокупности норм уголовно-исполнительного права,

предусматривающих применение к осужденным средств исправления с учетом специфики отбывания указанных видов наказания.

Альтернативно-пенальное право состоит из института исполнения условного осуждения и разрозненных норм уголовно-исполнительного права, регулирующих вопросы исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности.

Таким образом, ни альтернативно-пенитенциарное право, ни альтернативно-пенальное право не относятся к подотраслям уголовно-исполнительного права. В перспективе с учетом развития отраслевой структуры исследуемой отрасли можно говорить о существовании двух подотраслей уголовно-исполнительного права: альтернативно-пенитенциарной и альтернативно-пенальной.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. 264 с.
2. Галузин А. Ф. Правовой институт покаяния и пенитенциарного права // Современное право. 2013. № 5. С. 95–102.
3. Гражданское право / под ред. А. Г. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1999. Ч. 1. 616 с.
4. Жук М. С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2013. 380 с.
5. Ким В. В. Пенитенциарное право как «право лишения свободы» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6(79). С. 142–148.
6. Комаров С. А. Теория государства и права : учеб.-метод. пособие. М., 2003. 448 с.
7. Минбалеев А. В. Подотрасль права как правовой феномен (на примере права массовых коммуникаций) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2013. Т. 13. № 4. С. 28–32.
8. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 1999. 552 с.
9. Оганесян С. М. Пенитенциарная система государства: историко-теоретический и правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 554 с.
10. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. В. М. Сырых. М., 2008. 528 с.
11. Ромашов Р. А. Уголовно-исполнительное и пенитенциарное право: теоретические аспекты понимания и соотношения // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3(17). С. 69–73.
12. Спицнадель В. Б. Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы России : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 380 с.
13. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997. 672 с.
14. Хашиева Т. М. Структура уголовно-процессуального права Республики Казахстан // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1(35). С. 164–171.
15. Шерстюк В. М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. 399 с.